

И *глупым-то я глупешенька,*
Зеленым я *зеленешенька...*

Шейн 1354.

Сидит тут царь *Азвяк*
Азвяк *Тавруловичь*
Суды разсуживает
И *ряды разряживает*

К. Д. 13.

сужаное пересуживаешь
ряженое переряжеваешь

К. Д. 59, 60 и т. д.

будет *пир во полупире*
будет *стол во полустоле*

К. Д. 67.

Тошно л тошно л мне по миленком встошнилося,
Грустно по сердешном взгрустнулося

Квашнин, 932.

А что это *чудо-то счудилось,*
А что это *диво-то сдвилосе*

Гильф. 952.

Что не *стон-то стонется,*
Что не *вой-то воется,*
Восковые *свечки топятся*

Киреевский, н. с., I, 64.

Все *дела у нас не деланы,*
Все *работы не работаны*

Шейн 1663.

Я не *мылась, не парилась,*
Только с *волюшкой рассталася,*
Потеряла потеряшечку,
Обронила оброночку.

Рыбн. III, 66.

К этой группе относятся устоявшиеся традиционные стихи, говорящие о пире у князя Владимира:

было *пированье почестной пир,*
было *столованье почестной стол.*

К. Д. 23, 36, 52, 62, 65 и т. д.

Приведенные примеры (их можно умножать и умножать, потому что они встречаются во всех жанрах фольклора) свидетельствуют о богатстве и разнообразии форм и видов синонимии, используемой в устной поэзии как художественное средство. Назначение ее — усиление, уточнение, акцентуация семантики отдельных слов и целых фраз, в которых раскрываются наиболее важные стороны и детали содержания произведения. Синонимия теснейшим образом входит в ритмико-синтаксическую структуру народного стиха, во многих случаях представляя его организующую силу (например, синонимические параллельные стихи, стихи с параллельными конечными или начальными синонимами и т. д.).